

Никто, в сущности, не знает, как и когда появился русский рок. Многие категорически отрицают самое существование такого музыкального жанра. Большинство звезд этого жанра возмущенно отмахиваются, когда их называют звездами русского рока.

А русский рок странным образом есть. По крайней мере, был до недавнего времени. И легко идентифицируется при вдумчивом прослушивании ничем не хуже любого иного жанра.

Недавно русский рок умер.

Некоторые называют часом X встречу самых известных музыкантов русского рока с Президентом Медведевым, некоторые указывают на момент увольнения Михаила Козырева с «Нашего радио», другие уверены, что смерть застигла русский рок в момент наивысшего триумфа – стадионных концертов доселе андеграундных музыкантов.

Так или иначе, все сходятся на том, что если русский рок и был, то сейчас он находится при смерти, и спасти его сможет только чудо.

В этой статье мы объясним, почему чуда не будет.

Золотой век русского рока

При всем несходстве типажей первых революционеров, удачно замешавших русскую литературу и англо-американский блюз-рок, что-то явственно общее меж ними всегда прослеживалось. Гребенщиков, Науменко, Макаревич, Шевчук, Кинчев – все они с видимым презрением относились к советской политической системе, насильственному уравниванию под серый человеческий стандарт, глубоко уважали великую русскую литературу и самозабвенно любили рок-музыку. Весьма приличная (особенно по нынешним временам) интеллектуальная подготовка, диссидентский дух и страсть к пророчеству той или иной степени не могли не объединять.

Собственно умение музицировать никогда не котировалось в этих кругах. Примером всегда служили «Битлз» – тоже не Бог весть какие инструменталисты. Можно было бы напомнить про французский шансон, тоже не блиставший голосами и музыкальной изощренностью. Все-таки главным было другое...

Аксакалы русского рока смогли создать такой притягательности поэтические миры, что затянули в него целое поколение на рубеже 1980-2000 годов. Этот период оказался весьма бурным для всей российской истории – перестройка, либерализация, слом системы, расстрел парламента, эпоха дикого капитализма, развал страны, войны... Именно русский рок стал музыкой такой непростой эпохи.

В январском номере журнала «Нева» за 2005 год в статье «Русский рок и кризис современной отечественной культуры» Екатерина Дайс блестяще сформулировала главные отличительные черты вербальной стилистики русского рока. Стоит тезисно повторить их, опустив подробную аргументацию:

- Измененное состояние сознания, описание крушение миропорядка;
- Перманентная война всех со всеми, культ войны как таковой. Ментальность человека эпохи военной демократии;
- Суицид как достойный способ разрешить проблемы. Разнообразие в разработке темы смерти;
- Тотальная асексуальность, допущение секса только перед лицом смерти;
- Сопровождение подростка во время инициационного перехода, очерчивание аудитории как полудетей-полу взрослых;
- Инфантилизация и желание спрятаться от мира;
- Наделение животных человеческими качествами, причем мужчины и женщины всегда относятся к разным видам животных;
- Мир русского рока создан для парней, ценящих настоящую мужскую дружбу, веселые компании, вино и музыку. По отношению к женщинам герои русского рока – еще мальчишки. Старение и болезни соотносятся только с женщинами. Нет стариков и взрослых мужчин. Есть мальчикоангелы, которые постоянно воют;
- Автометаописание русских рокеров себя как пророков, уподобление Христу, Люциферу, Бодхисаттве, Зороастру и др.

Каждому из этих тезисов можно найти тысячи аргументирующих цитат, но гораздо интереснее, отталкиваясь от широкоизвестного, двинуться

в недра нынешнего кризиса. Рассмотреть причины потери актуальности и возможность возрождения жанра на каком-то витке развития.

Эпоха вырождения

Любой музыкальный жанр рано или поздно постигает кризис. Мало кто удивляется, что прошли времена буги-вуги, брит-попа, хард-рока или симфо-рока. Однако в случае с русским роком есть множество разночтений: уж слишком аранжировочно разнороден этот жанр, слишком локален (далее границ СССР он не распространился), слишком он текстуален в ущерб сугубо музыкальной стороне вопроса.

Русский рок прошел маршем от бодро-пьяного диссидентского раздобайства до времен героев-одинок и подмены единой идеологии разнообразными музыкальными предпочтениями. Но вот эти времена закончились. Настала политическая стабильность, музыка ушла из приоритетов идентификации практически всех возрастных групп. И странно ждать от новой молодежи всех перечисленных выше качеств.

Даже если случится новая революция или новый политический катаклизм, можно с уверенностью сказать, что русский рок уже никогда не станет музыкой нового времени.

- Измененное состояние сознания уверенно забрала себе актуальная электронная музыка и в какой-то степени рэп. Ощущение всеобщего катаклизма настолько неактуально сейчас в России, что продолжающиеся сентенции Кинчева и Шевчука

в этом духе вызывают уважение, но не всеобщее согласие, как это было в 90-е.

- Эпоха военной демократии завершилась, и самоощущение личности как на вечной войне против всего на свете стало уделом маргиналов, у большинства молодежи это вызывает лишь недоуменную усмешку.
- Тема смерти всегда вне времени, но героический суицид идет явно против общего тренда – вкладывать деньги в свое здоровье и активно заниматься строительством своего тела и заботой о внешности.
- Асексуальность песен русского рока стала анахронизмом уже давно (тем более, что реальный образ жизни рокеров давно уж не является секретом), но любой заступ за черту обаятельности на поле сексапила полностью разрушает весь фенотип рок-героя. Именно поэтому настолько враждебно рок-тусовка отнеслась к появлению группы «Звери», сделавшей ставку на предельно сексуальный поп-рок.
- Сами легенды русского рока постарели, и никак не соотносятся с инициационным периодом своей юной аудитории. Состояние полудетей-полувзрослых выглядит отчаянно несовременно, жизнь востребует умных и в меру циничных. Герои песен 90-х выглядят как ретро.
- Тема тотальной инфантилизации была уже удачно подхвачена и развита культурой эмо и j-госк, за счет упрощения текстов вплоть до нуля информативности. Русский рок на такое пойти генетически не способен, это противоречит всем его основам.

- Быть вечными мальчиками – вполне современная тема, если бы не вышеупомянутая асексуальность. Глянцевая тема сделала актуальными только тех вечных мальчиков, которые думают исключительно о сексе. Для русского рока это неприемлемо. С другой стороны, тему братской дружбы у рока умело перехватил русский шансон, ушедший от маргинального блатняка к любовным балладам и песням «за жизнь». К нему ушла значительная часть мужской, да и женской аудитории.
- Постмодернизм уничтожил тему пророков в Отчестве настолько эффективным смеховым способом, что разве что непоколебимый Константин Кинчев еще позволяет себе подобные сентенции. В этом отношении сами рок-музыканты признали собственное несоответствие высоким образцам даже на ассоциативном уровне, и сочли за лучшее свести все к шутке. Неудивительно, что русский рок испытывает такой кадровый голод: нынешние 20-летние просто не готовы проникнуться чуждым для них духом, настолько несвоевременным и архаичным.

Варианты реинкарнации

«По-хорошему, весь золотой период русского рока должен был кончиться массовым самоубийством его звезд. Однако умерли не все, что и привело к кризису и несомненному упадку», – позволю себе процитировать собственную статью 2008 года. Разумеется, звезды русского рока вовсе не опустили руки и не остановились в своем развитии. Борис Гребенщиков теперь иронизирует над всем подряд и довольно остроумно, Армен Григорян и Эдмунд Шклярский продолжают множить галереи своих чудо-героев, Константин Кинчев разрабатывает нишу православного ню-металла, Юрий Шевчук пишет язвительные рок-памфлеты и играет понемногу шансон (как и Андрей Макаревич). Последняя из вспрыгнувших на подножку рок-стар Земфира пишет любопытные кабареточные вещицы, словом, все живут как могут.

Но молодежи среди них практически нет. Единственным достойным продолжателем дела

русского рока можно назвать уфимскую группу Lumen. Для целого жанра – маловато будет.

Насколько обратима смерть целого жанра, еще недавно собиравшего стадионы?

Пожалуй, что она необратима. Встреча осенью 2010 года в ресторане, принадлежащем одному из рок-звезд, с президентом России и питье там безалкогольного пива с рассказами о том, как рокерам на Руси живется, стали серьезным стилистическим жестом жанра по отношению к своей аудитории. Протестная аудитория была не просто основой фэн-сообществ, но идеологической подпоркой любви к русскому року со стороны тех, кто давно перерос его подростковые рамки: «Хоть они не умеют играть и петь, зато поют честно!»

Конечно, отчасти такой тезис показывает все ту же незрелость мышления и привычную для рока антагонистический дуализм понятий, но это был серьезный аргумент для огромной части слушателей обращать внимание на русский рок. Вторым аргументом была ностальгия.

Теперь осталась только ностальгия.

Продемонстрировав лояльность к власти, рок-звезды утратили нелояльную для власти аудиторию. Которая была костяком их собственной аудитории, что бы сами музыканты ни думали о политике. И вогнали глубооченный гвоздь в основы основ жанра. Уж теперь мало кто из подростков с горящими глазами подумает взяться за гитару с тем, чтобы петь рок-песни рядом с «продавшимися».

Вероятно, это и к лучшему.

Мы ни разу в этой статье не сочли важным поговорить о музыке как таковой. Дистанцировавшись от дискредитировавших себя «стариков», молодое поколение может заняться, наконец-то,писанием достойной музыки. Сочинением искренних песен, не отягощенных идеологическими догмами, совершенствованием звукоизвлечения, работой с талантливыми композиторами и инструменталистами, отодвинутыми ранее на второй и третий планы.

Тогда и появится новый герой нового поколения, который скажет о сегодняшней жизни сегодняшними словами. И пусть он будет талантлив, остр и энергичен. Ждем его.